

Фундаментализм в религии, науке и политике: краткий обзор

© А.В. Волобуев

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, 125993, Россия

Проанализирована эволюция понятия «фундаментализм» в академическом и вне-научном дискурсе. Описаны метаморфозы, которые оно претерпело, зародившись как узкоспециальный термин, обозначающий группы американских евангелистов, которые провозглашали необходимость возврата к фундаментальным основам христианских ценностей и веры, а к настоящему времени использующийся для обозначения широкого круга общественно-политических течений. Обоснована корректность употребления данного термина к общественно-политическим движениям и течениям и некорректность — по отношению к науке.

Ключевые слова: фундаментализм, рыночный фундаментализм, Движение чаепития, религия, ислам, евангелические церкви, философия религии, религиоведение, социальная философия, политическая философия, модернизация

Фундаментализм в современной журналистике, публицистике и науке прочно ассоциируется с религией. Используя это слово, почти всегда имеют в виду именно сторонника возвращения к фундаментальным ценностям и положениям религиозной традиции. Благодаря известным политическим событиям и определенному углу их освещения в СМИ и академической литературе фундаменталисты ассоциируются с антимодернистскими религиозными течениями как у широкого круга людей, так и у академических исследователей. Но практика показывает, что любой значимый научный или околонучный термин, попав в широкое обращение, обрастает многочисленными смыслами и начинает проецироваться на многие проявления общественной жизни. В качестве примера можно привести слово «орбита» или выражения «находиться на орбите», «вращаться на орбите» — первоначально исключительно астрономические термины, использовавшиеся для описания траекторий движения тел в небесной механике, они стали применяться в переносном значении по отношению к людям и общественным явлениям. Реже случается, что научный термин используется по прямому назначению, но сфера его применения значительно расширяется, описывая широкий класс общественных явлений, а не только те, которые подразумевались изначально. Нечто подобное можно наблюдать в отношении термина «фундаментализм».

Данный термин претерпел значительные метаморфозы всего за немногим более чем столетие своего существования, с тех пор, как впервые появился в США в конце XIX в. Изначально он был введен для обозначения групп американских протестантов, защищавших, по их мнению, фундаментальные ценности христианской веры: буквальное понимание сакральной библейской правды, сотворение мира Господом, библейские чудеса, включая непорочное зачатие и воскресение Христово во плоти. Помимо противостояния религиозной модернизации и либерализму, фундаментализм американских евангелистов вскоре проявил себя и в другой области, не включенной непосредственно в доктринальные диспуты внутри религии: фундаменталисты выступили в качестве мощной оппозиции идеям эволюционной биологии и даже добились запрета на ее преподавание в 1925 г. Фундаментализм быстро вырос в мощное общественно-политическое движение, опиравшееся на солидную финансовую поддержку: так, на рубеже XIX–XX вв. массивная пропагандистская кампания, призывавшая американцев вернуться к фундаментальным ценностям христианской (в понимании евангелических церквей) веры, была спонсирована братьями Мильтоном и Лайманом Стюартами — нефтяными магнатами, конкурировавшими с трестом Рокфеллера за монополию на стремительно развивающемся нефтяном рынке [1]. Идеи и ценности фундаментализма стали настолько популярны, что известный в 1920-х гг. американский журналист Менкен писал: «Кинь яйцо из окна Пульмановского вагона — и ты попадешь в фундаменталиста практически всюду в США» [2, с. 3].

Хотя фундаментализм в США довольно быстро перерос чисто религиозные рамки и выплеснулся в общественно-политическую деятельность, он, тем не менее, оставался явлением скорее религиозного характера. Большая часть фундаменталистов вышла из баптистских церквей и аффилированных с ними учреждений и общественных организаций, причем весьма многочисленной среди фундаменталистов была прослойка премиллениалов — сторонников новой формы нередкого в христианской традиции эсхатологического течения, сторонники которого считали, что дни человечества сочтены и второе тысячелетие — последнее для этого грешного мира. Движение получило свое институциональное оформление даже в области образования: в 1927 г. Боб Джонс основал фундаменталистский университет в Южной Каролине, который быстро стал влиятельным учреждением и является таковым по сей день. Кроме того, существовало большое число фундаменталистских колледжей. В целом весьма пестрый набор общественно-политических, религиозных и образовательных организаций и движений объединяло стремление защитить веру американских протестантов от тлетворного влияния модернизации,

ассоциировавшегося у фундаменталистов с иностранными течениями и идеями.

Наибольшую известность термин «фундаментализм» приобрел, когда политическую победу в Иране после революции 1979 г. одержали фундаменталисты, а также после террористических атак на Всемирный торговый центр в США и возникновения печально знаменитого Исламского государства. Исламский фундаментализм — наверное, самое яркое и одиозное проявление фундаментализма на мировой арене. Салафизм представляет собой тоталитарную политическую идеологию теократического государства. «Лозунг “аль-ислам хуа аль-халь” (“Ислам — вот решение”) означает, что для наведения порядка в мусульманском мире, для искоренения социальной несправедливости, безнравственности и коррупции, для устранения “неправедных правителей”, равно как и для защиты от пагубного воздействия чуждых культурных и поведенческих моделей Запада, необходимо прежде всего очищение самого ислама от вредных наслоений, возвращение к незамутненным истокам этой религии» [3, с. 78]. Салафиты самого различного толка исходят из убежденности в том, что исламский мир находится в состоянии упадка, вызванного отходом от традиционных ценностей и этики ислама, отказом от исламской этико-правовой системы — исламского шариата. Фундаменталисты требуют возвращения к законам, нормам и ценностям ислама, строя таким образом социально справедливое государство. При этом фундаменталисты зачастую тяготеют к своеобразному панисламизму, так как исламское государство должно объединять в себе разрозненные национальные образования исламского мира, создав на их основе единую исламскую республику — Халифат [4].

Термин «иудейский фундаментализм», как правило, употребляется для обозначения ультраортодоксальных течений и учений в Израиле (реже — за его пределами), требующих от исповедующих иудаизм строго следовать букве Писания (причем имея в виду не только Пятикнижие, но и Талмуд, и Мишну) и нетерпимо относящихся к любым отклонениям от него. Так, например, в Израиле периодически наблюдаются случаи нападения студентов-ультраортодоксов на евреев, работающих в шаббат. Ультраортодоксы также нетерпимо относятся к любым проявлениям религиозного либерализма и либеральным социальным изменениям, например, проявляя агрессию по отношению к открытым гомосексуалистам. Помимо этого для ультраортодоксов характерно жить в постоянном ожидании Мессии, которое они воспринимают буквально, а не как отдаленное событие в будущем [5].

Также термин «фундаментализм» иногда применяется по отношению к некоторым восточным религиозным и религиозно-политическим движениям, например, к Широмани Акали Дал — движению сикхов,

провозглашающему единство политики и религии и являющемуся, таким образом, и политической партией, и религиозным движением [6], а также к некоторым индуистским течениям и послевоенным религиозным движениям в Японии.

Религиозный фундаментализм — явление хорошо известное, а вот понятие «политический фундаментализм» многим может показаться неологизмом. Какие примеры политического и при этом нерелигиозного фундаментализма можно привести?

Движение чаепития («Tea Party movement») — наверное, самый яркий пример политического фундаментализма. Сложилось это направление в политическом дискурсе США сравнительно недавно: к 2006–2009 гг. движение можно назвать окончательно оформившимся, а первые упоминания о нем относятся к 1990-м гг. Название движения является отсылкой к историческому событию: знаменитому «Бостонскому чаепитию», ставшему точкой бифуркации в истории североамериканских колоний и спусковым крючком революции и войны за независимость США. Ключевой принцип, которому следовали американские граждане, выкинувшие за борт груз чая в Бостоне, — «нет налогов без представительства». Отсылкой к нему является название данного движения. Еще один смысл, вложенный в название Движения чаепития — расшифровка акронима ТЕА как «taxed enough already!» («хватит уже налогов!»). Итак, в чем заключается содержание программы этого движения и каких принципов и ценностей придерживаются его сторонники?

Распространенным является мнение, что Движение чаепития оформилось в ответ на ряд мер, принятых администрацией вступившего в должность Б. Обамы: социальная помощь малоимущему населению — гражданам, которые не могли расплатиться с ипотечными кредитами в результате кризиса на рынке недвижимости, а также «American Recovery and Reinvestment Act of 2009» и «Healthcare reform legislation» (будущий «Obamacare»). Следует упомянуть несколько весьма эксцентричных законодательных инициатив, оказавшихся в центре внимания протестующих, например, совершенно феерический налог на ожирение, которым предлагалось облагать продажу еды и напитков, наиболее способствующих ожирению (а не самих людей с ожирением, как это пытались изобразить некоторые СМИ). В целом сторонников движения объединяет призыв к возвращению к фундаментальным ценностям свободного рынка, а текущие экономические проблемы и финансовые кризисы они объясняют отходом от этих самых фундаментальных ценностей и превращением государства не в «ночного сторожа», как это должно было быть, а в машину перераспределения доходов через высокие налоги и высокий уровень госрегулирования.

Лидеры Движения чаепития активно выступают против вмешательства государства в экономику и считают совершенно несправедливыми и вредными любые попытки ее субсидирования и стимулирования. Тяжелая ноша регулирования рынка является причиной медленного восстановления экономики. Приведем несколько высказываний ведущих лидеров Движения чаепития. По словам конгрессмена из Мичигана Джастина Эмэша, «федеральные программы стимулирования совместно с попытками правительства манипулировать предложением денег приводят к стремительному ухудшению ситуации с инфляцией и госдолгом» [7]. Попытки государства регулировать монетарную политику и манипулировать денежной массой были губительны для экономики. По мнению одного из сторонников движения, конгрессмена от штата Арканзас Тима Гриффина, «лучший способ обеспечить экономический рост и создавать рабочие места — дать больше денег в карманы налогоплательщиков» [7]. Как можно заметить, требуя возврата к фундаментальным основам свободного рынка, Движение чаепития критикует как монетаристскую политику в духе Венской школы, так и кейнсианские меры, связанные со стимулированием экономики, т. е. бьет по парадигмам и неклассической, и постклассической экономики, твердо выступая за возврат к идеям и принципам классической экономической теории. Именно отход от классической модели экономики является причиной экономических проблем, а возврат к ней станет залогом их решения. Что это, если не фундаментализм, пусть и не в религиозной его форме?

Термин рыночный фундаментализм (*free market fundamentalism*) популяризировал в своей книге «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности» широко известный олигарх Дж. Сорос: «Именно рыночный фундаментализм превратил мировую капиталистическую систему в непрочную и недолговечную» [8].

Также его использовал Дж. Штиглиц, причем в довольно негативном контексте: «Теории, в развитии которых я принимал участие, объясняют, почему неконтролируемый рынок часто не только не приводит к социальной справедливости, но даже не дает эффективных результатов. Любопытно, что не было никакого интеллектуального вызова концепции “невидимой руки рынка” Адама Смита: индивиды и фирмы, следующие своим интересам, совсем необязательно ведет к эффективности некая невидимая рука» [9].

Обратим внимание, что в политэкономической публицистике термин используется с ярко выраженной негативной коннотацией.

В последние два десятилетия термин «рыночный фундаментализм» стал часто встречаться в публицистике, а вот найти его в академичных работах (тем более в их названии) удастся крайне редко. Например, американские социологи Ф. Блок и М. Соммерс вынесли

этот термин в заглавие своей книги «Сила рыночного фундаментализма» [10], исследовав данное явление с точки зрения социологии. Сам факт того, что академические социологи изучают влияние идей рыночного фундаментализма на общество, по мнению автора данной статьи, говорит о признании существования этого явления научным сообществом.

Использование термина «фундаментализм» по отношению к науке выглядит, на первый взгляд, совершенно абсурдным. Как инновационная по определению деятельность может быть направлена на возвращение к традиции? Напротив, наука часто выступает главным и самым непримиримым антагонистом фундаменталистских идей.

В каком контексте можно встретить словосочетание «научный фундаментализм»? Чаще всего подобный термин направлен не против науки, а против сциентизма. Напомним, «сциентизм (от лат. scientia — знание, наука) — идейная позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности и определяющем факторе ориентации человека в мире. При этом в качестве идеала самой науки, как правило, рассматривается точное математизированное естествознание, под воздействием успехов которого в познании законов природы и связанного с этим научно-технического прогресса и возникает сциентизм» [11]. Представление о научно-техническом прогрессе как залого решения проблем человечества и об ученых как о «позитивных священниках», популяризированное позитивистами, некоторые воспринимают как ретроградство. О каких «некоторых» здесь идет речь? Автор данной статьи ни разу не встретил подобного употребления термина «научный фундаментализм» на страницах академических изданий и в печатной публицистике, а вот в интернет-публицистике термин является весьма распространенным и, как правило, используется сторонниками альтернативной медицины, альтернативной психологии, различных эзотерических и паранаучных учений. Как правило, их представители используют термин для выставления в негативном свете жестких принципов научности знания, не позволяющих считать подобные альтернативные учения научными. Автор статьи считает аморальным и безответственным предоставление ссылок на подобные интернет-издания.

Для разрешения вопроса корректности академического использования термина «фундаментализм» по отношению к науке следует обратиться к хрестоматийной концепции смены парадигм Т. Куна и проблеме обоснования математического знания. «Новая научная истина не достигает триумфа путем убеждения своих оппонентов и их просветления, но это, скорее, происходит оттого, что ее оппоненты, в конце концов, умирают и вырастает новое поколение, с ней знакомое» [12].

Консерватизм научного сообщества ярче всего проявлял себя именно в процессе научных революций: многие сторонники классических теорий не признавали концептуальные идеи специальной теории относительности (СТО) и особенно общей теории относительности (ОТО), сам основатель вышеупомянутых теорий в течение долгого времени весьма скептически относился к квантово-механической картине мира. И. Лакатос представил наглядное и широко известное описание этого консерватизма в виде идеи защитного пояса научно-исследовательских программ, вспомогательные гипотезы которого предохраняют ключевые положения научно-исследовательской программы от низвержения с помощью *modus tollens*. Но есть ли здесь пространство для фундаментализма, для возвращения к неким традициям и ценностям? Теоретически такая возможность может быть найдена, если наложить смену парадигм на проблему обоснования формализованного знания. Если взять первый постулат СТО: «Любое физическое явление протекает одинаково во всех инерциальных системах отсчета» [13], то по очевидным причинам не удастся доказать его универсальность. Однако принципы более широкой физической теории, например, ОТО, еще менее доказуемы. Реальной причиной, по которой можно рассматривать фундаментальные основания теории как истинные, а значит, и теорию в целом как верную, является ее объяснительная и предсказательная сила. Проблема обоснования особенно показательна для математики, экспериментальная проверка положений которой невозможна, а выбор системы аксиом оказывается фундаментом знания. Поскольку в какой-то степени уверенность научного сообщества и авторитет определенных мыслителей и научных школ оказывается фактором для выбора той или иной научно-исследовательской программы, то можно говорить о существовании пространства для идей о возвращении к предыдущей НИП или парадигме (например, от квантовой механики к релятивистской физике), если новая оказывается малопонятной и заходит в тупик.

Однако вышеизложенное не позволяет утвердительно ответить на вопрос о корректности употребления термина «фундаментализм» по отношению к науке. Наука не является идеологией и не основана на вере, следовательно, фундаментализм в науке возникнуть не может, а встречающееся в ненаучных источниках употребление данного термина, направленное против сциентизма, едва ли можно назвать корректным.

Является ли фундаментализм рациональным? Есть ли что-то разумное в доверии авторитетам ради того, чтобы получать знание коротким путем? Если ставить вопрос подобным образом, то фундаментализм выглядит разумно. Человек действительно поступает так, и его поведение полностью соответствует принципу экономии мышления (*Denkökonomie*) [14], сформулированному эмпириокритици-

стами. Напомним, по Э. Маху и Р. Авенариусу, это принцип, согласно которому мысли соответствуют не объективной действительности, а тому, сколько в процессе мышления сэкономлено времени и умственных затрат для познания исследуемого явления. Но было бы совершенно некорректным приравнивать фундаментализм и простое доверие к авторитетам или к консерватизму ума.

Даже в области политического знания, где интеллектуальный уровень дискурса значительно ниже, чем в науке (автор осознает, что это суждение является объективной оценкой и может оскорбить политиков, но отказываться от него не намерен), зачастую вполне оправдано делегировать часть мыслительного процесса другим — обезличенным идеологиям или живым авторитетам: индивидуальным или коллективным. Например, сталкиваясь с дилеммами общественных и политических проблем, человек, разделяя часть решений, предлагаемых одной политической партией или идеологией, склонен разделять и все остальные.

Однако, несмотря на наличие рационального зерна, фундаментализм по своей природе носит ярко выраженный иррациональный характер, произрастая на чувствах страха, растерянности и ресентименте. Именно поэтому фундаментализм так характерен для религиозного мировоззрения, встречается в политике, но практически невозможен в рациональной области познания — науке.

В заключение следует сказать, что фундаментализм ни в коем случае нельзя отождествлять с традиционализмом. «Фундаментализм — далеко не синоним термина “традиционализм”, это скорее один из возможных путей обновления традиции, сочетающий в себе переработанные, идеалистически представленные элементы традиции и инновации — в той степени, в которой они необходимы для установления идеала. Фундаментализм родствен Традиции, но он не исчерпывается ею, а всегда является ответом мифологизированной Традиции на вызов со стороны Современности» [15, с. 18]. Фундаментализм — явление иррациональное, это своего рода проецирование идеализированного прошлого на тревожное будущее, пытающееся решить проблемы настоящего путем возвращения к упрощенному прошлому, когда этих проблем не было. Поэтому фундаментализм свойственен религиозному мировоззрению, встречается в политике (и будет обладать степенью влияния, прямо пропорциональной количеству и сложности экономических и социально-политических проблем), но практически невозможен в науке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Waterman A.M.C. Fundamentalism in Religion, Politics and Science. *C2C Journal*. URL: <http://www.c2cjournal.ca/2009/06/fundamentalism-in-religion-politics-and-science/> (дата обращения 21.02.2017).

- [2] Ruthven M. *Fundamentalism: The Search for Meaning*. Oxford, Oxford University Press, 2006, 260 p.
- [3] Мирский Г.И. «Политический ислам» и западное общество. *ПОЛИС*, 2002, № 1, с. 78–85.
- [4] Волобуев А.В. Становление и развитие религиозного фундаментализма: социально-философские аспекты. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 11. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-11-395>
- [5] Shahak I. *Jewish Fundamentalism in Israel*. London, Pluto Press, 2004, 210 p.
- [6] Harjinder S.D. *Shiromani Akali Dal (1920–2000)*. Sikh University Press, Belgium, 2001.
- [7] The 10 Fiscal Commandments of the Tea Party. *The Huffington Post*. URL: http://www.huffingtonpost.com/2010/11/06/tea-party-economy-_n_779887.html (дата обращения 21.02.2017).
- [8] Soros G. *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*. New York, Public Affairs, 1998, 288 p.
- [9] Stiglitz J.E. The pact with the devil. Beppe Grillo's Friends interview. *Beppe Grillo's Blog*. URL: <http://www.beppegrippo.it/eng/2007/01/stiglitz.html> (дата обращения 21.02.2017).
- [10] Block F., Somers M.R. *The Power of Market Fundamentalism. Karl Polanyi's Critique*. Cambridge MA, Harvard University Press, 2014, 312 p.
- [11] Сциентизм. *Электронная библиотека Института философии РАН*. URL: <http://iphras.ru/elib/2908.html> (дата обращения 21.02.2017).
- [12] Смена парадигм. *Википедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B3%D0%BC (дата обращения 21.02.2017).
- [13] Einstein A. Zur Elektrodynamik bewegter Körper. *Annalen der Physik*, 1905, no. 17, S. 891–921.
- [14] Gabius P. *Denkökonomie und Energieprinzip*. Berlin, 1913, 208 S.
- [15] Яковлев А.И. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму. *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*, 2013, № 4, с. 4–37.

Статья поступила в редакцию 10.04.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Волобуев А.В. Фундаментализм в религии, науке и политике: краткий обзор. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-5-439>

Волобуев Алексей Викторович — канд. филос. наук, доцент департамента «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ.
e-mail: urticaferox@yandex.ru

Fundamentalism in religion, science and politics: A short review

© A.V. Volobuev

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125993, Russia

The article analyses evolution of the concept “fundamentalism” both in academic and non-scientific discourse. It describes metamorphosis, which it underwent, originated as a highly specialized term, denoting groups of American evangelicals, who proclaimed the need to return to the fundamental foundations of Christian values and faith. By now the term is used for a wide range of socio-political trends. It proved the correctness of the use of the term to social and political movements and currents and incorrect — to science.

Keywords: *fundamentalism, market fundamentalism, tea party movement, religion, Islam, evangelical churches, philosophy of religion, religious studies, social philosophy, political philosophy, modernization*

REFERENCES

- [1] Waterman A.M.C. Fundamentalism in Religion, Politics and Science. *C2C Journal*. Available at: <http://www.c2cjournal.ca/2009/06/fundamentalism-in-religion-politics-and-science/> (accessed February 21, 2017).
- [2] Ruthven M. *Fundamentalism: The Search for Meaning*. Oxford, Oxford University Press, 2006, 260 p.
- [3] Mirskiy G.I. *POLIS — “Polis. Political Studies” Journal*, 2002, no. 1, pp. 78–85.
- [4] Volobuev A.V. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*, 2016, iss. 11. Available at: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-11-395>
- [5] Shahak I. *Jewish Fundamentalism in Israel*. London, Pluto Press, 2004, 210 p.
- [6] Harjinder S.D. *Shiromani Akali Dal (1920–2000)*. Sikh University Press, Belgium, 2001.
- [7] The 10 Fiscal Commandments of the Tea Party. *The Huffington Post*. Available at: http://www.huffingtonpost.com/2010/11/06/tea-party-economy-_n_779887.html (accessed February 21, 2017).
- [8] Soros G. *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*. New York, Public Affairs, 1998, 288 p.
- [9] Stiglitz J.E. The pact with the devil. Beppe Grillo's Friends interview. *Beppe Grillo's Blog*. Available at: <http://www.beppegrillo.it/eng/2007/01/stiglitz.html> (accessed February 21, 2017).
- [10] Block F., Somers M.R. *The Power of Market Fundamentalism. Karl Polanyi's Critique*. Cambridge MA, Harvard University Press, 2014, 312 p.
- [11] Scientism. *Elektronnaya biblioteka Instituta filosofii RAN* [Electronic Library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. Available at: <http://iphras.ru/elib/2908.html> (accessed February 21, 2017).
- [12] Smena paradigm [Paradigm shift]. *Wikipedia*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B>

0_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B3%D0%BC (accessed February 21, 2017).

- [13] Einstein A. Zur Elektrodynamik bewegter Körper. *Annalen der Physik*, 1905, no. 17, S. 891–921.
- [14] Gabius P. *Denkökonomie und Energieprinzip*. Berlin, 1913, 208 S.
- [15] Yakovlev A.I. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika — Moscow University Journal of World Politics*, 2013, no. 4, pp. 4–37.

Volobuev A.V., Cand. Sc. (Philos.), Associate Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation.

e-mail: urticaferox@yandex.ru